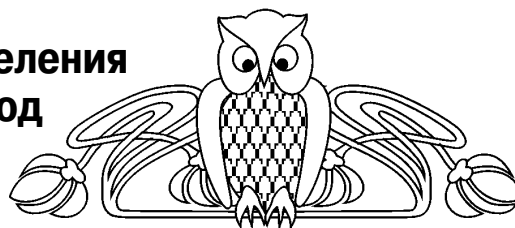

УДК 94(47).084.8

Социально-бытовые проблемы населения Саратова и пути их решения в период Великой Отечественной войны

В. Н. Данилов

Данилов Виктор Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории и историографии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, danilovvik@yandex.ru

В статье исследуются состояние жилищного фонда, работа коммунальных служб, проведение противоэпидемических мероприятий и деятельность системы здравоохранения г. Саратова как элементов социальной политики государства и повседневной жизни населения в период Великой Отечественной войны. Формулируется вывод о том, что по объективным причинам в социально-бытовой сфере значительно ухудшились жилищно-коммунальные условия, но система медицинского обслуживания городского населения справилась в 1941–1945 гг. с возложенными на нее задачами.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Саратов, городское население, жилищные условия, медицинское обслуживание.

Поступила в редакцию: 16.12.2019 / Принята: 20.02.2020 / Опубликована: 30.06.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Social and Everyday Problems of the Population of Saratov and Ways of Their Solution During the Great Patriotic War

V. N. Danilov

Victor N. Danilov, <https://orcid.org/0000-0003-2080-7736>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, danilovvik@yandex.ru

The article shows the state of the housing stock, the work of public services, anti-epidemic measures and the activities of the health system of the city of Saratov as elements of the social policy of the state and the daily life of the population during the great Patriotic war. It is concluded that for objective reasons in the social sphere housing and communal conditions have significantly deteriorated, but the system of medical care of the urban population has coped in 1941–1945 with the tasks assigned to it.

Keywords: Great Patriotic War, Saratov, urban population, housing conditions, medical care.

Received: 16.12.2019 / Accepted: 20.02.2020 / Published: 30.06.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-2-265-272>

Война резко нарушила сложившийся в условиях советской действительности 1920–1930-х гг.

и ставший к тому времени привычным образ жизни людей. Это касалось не только морально-психологической составляющей их поведения и изменения характера их деятельности, но и способов удовлетворения ими самых насущных потребностей. Необходимость изыскания средств для обеспечения всем необходимым многомиллионной армии, ведущей крупномасштабные военные действия с мощным противником, и сокращение ресурсной базы ввиду материальных и людских потерь объективно способствовали ухудшению социально-бытового положения всех категорий населения Советского Союза. Особое значение преодоление вытекавших отсюда трудностей социально-бытового порядка имело для крупных индустриальных центров, где производились основные средства вооруженной борьбы.

В современной российской историографии исследование вопросов условий жизни и быта граждан в период Великой Отечественной войны относится к числу одной из самых обсуждаемых тем. Их изучение ведется по двум направлениям: как составная часть социальной политики государства и в методологической парадигме истории повседневности. Изданные в 1990-е гг. труды В. С. Кожурина¹, Г. Г. Загвоздкина² и М. С. Зинич³ заложили солидные основы для последующего научного анализа пределов необходимого и возможного в социальной политике в условиях войны, способов осуществления социальных мероприятий и их результатов, включая вопросы социально-бытового обеспечения жизнедеятельности городского населения. Важную роль в разработке методологии изучения военной повседневности и массового сознания сыграли труды Е. С. Сенявской⁴. Ею же был подготовлен обобщающий раздел о повседневной жизни советских людей в условиях военного времени в многотомном фундаментальном издании «Великая Отечественная война 1941–1945 годов»⁵. Однако, как показал предшествующий историографический опыт, перспективы дальнейшего изучения вопросов социальной политики и повседневной жизни военного времени, прежде всего, открываются на региональном уровне, поскольку различия в положении местностей относительно линии фронта обуславливало территориальную специфику жизнедеятельности населения. Это наглядно показано в трудах Н. П. Палецких⁶, А. Ш. Кабириной⁷, Т. В. Павловой⁸ и др. Ранее в своих публикациях мы также обращались к проблемам социальной

истории Саратовского региона периода Великой Отечественной войны, касавшимся изменений в составе населения⁹, материального положения и снабжения городских и сельских жителей¹⁰, основных направлений адресной социальной поддержки¹¹. В данной статье рассматриваются такие важные стороны социальной политики и повседневности, как состояние жилищно-коммунальной сферы и медицинского обслуживания населения Саратова в 1941–1945 гг.

Жилищный вопрос. Обеспеченность жильем городского населения в Саратовском Поволжье, как в целом в стране ввиду его бурного роста в процессе форсированной индустриализации, накануне войны была недостаточной. Прибытие же эвакуированного населения в города и рабочие поселки региона, мобилизация сельских жителей для работы на предприятиях военной промышленности и стройках еще больше обострили жилищный вопрос. К концу 1942 г. численность населения Саратова выросла почти на треть – с 372 тыс. до 498 тыс. чел. Было очевидно, что прирост городского населения значительно превышал возможности его расселения в зданиях и домах имевшегося жилого фонда, а также возможности возведения в такое короткое время новых жилых помещений в соответствии с довоенными нормами и требованиями строительства. Следствием этого стало резкое сокращение количества жилой площади на душу населения. Несмотря на то, что в Саратове после выселения в сентябре 1941 г. немецких семей освободилось 1549 квартир общей жилой площадью 29937 м², средняя обеспеченность жителей областного центра жилплощадью снизилась к 1943 г. в 1,5 раза (с 5,84 м² до 4,3 м²)¹².

В наиболее трудный первый период войны работа органов власти направлялась на максимально полное использование имевшегося фонда зданий и сооружений социально-культурного и другого непромышленного назначения для размещения эвакуированного населения, а также организацию строительства жилищ простейшего типа. С целью ослабления остроты жилищной проблемы принимались решения о массовой проверке домов на наличие свободной жилой площади, предписывалось строго соблюдать паспортный режим, пресекались попытки переездов из районов в города региона. Под жилье стали передаваться помещения клубов, баз, складов, магазинов. Почти все гостиницы в военный период использовались под постоянное место жительства для эвакуированных и военных. По прямому назначению в Саратове эксплуатировались только гостиница «Европа» и общежитие гостиничного типа «Спартак», а также «Дом колхозника». Чтобы справиться с наплывом командированных, ставились койки в коридорах, а зачастую постояльцы размещались на полу, что, естественно, ухудшало санитарное состояние гостиниц. Поскольку городские общежития передавались полностью или частично эвакуированным учебным заведениям и предприятиям, в крайне

стесненных условиях оказались студенты саратовских вузов, учащиеся техникумов и ремесленных училищ. Проблему усугубило развертывание в области широкой сети эвакогоспиталей, которые оборудовались в основном за счет мебели и инвентаря местных гостиниц, общежитий и больниц.

Возможности обеспечения жильем мигрантов в городах области и, прежде всего, в Саратове за счет уплотнения местных жителей, а также переоборудования под жилые помещения зданий и сооружений иного назначения уже в начале 1942 г. были в основном исчерпаны. Незначительный эффект принесло временное переселение в сельскую местность части коренного городского населения, не занятого в военной промышленности, и членов семей эвакуированных рабочих и служащих. Возможности для нового жилищного строительства оказались еще более ограничены. Значительная часть строителей, занятых в предвоенный период в гражданском жилищном строительстве, была переведена в промышленное строительство и на сооружение различных оборонных объектов. Сюда же были переданы большинство подъемных механизмов, другая строительная техника, направлялись строительные материалы, производство которых тоже сократилось. В 1941 г. производственная программа Управления промышленности стройматериалов Саратовской области была выполнена на 58 %, только кирпичные заводы не додали 30,3 млн штук кирпича¹³.

В первые военные годы повсеместно жилища строились, как правило, облегченного, барачного типа, кроме завершения ранее начатого строительства. Центрального отопления, водопровода и канализации бараки обычно не имели. Использовались для размещения эвакуированных рабочих и землянки, построенные вблизи предприятий на пустырях. Практика ускоренного возведения подобного жилья была узаконена Постановлением СНК СССР от 13 сентября 1941 г. «О строительстве жилых помещений для эвакуированного населения». Саратовский авиационный завод в первые годы войны, например, построил 6 общежитий и молодежный городок на 800 мест. Заводы, разместившиеся в Саратове на Дачных остановках, возвели из жилищ упрощенного типа целый эвакопоселок¹⁴.

На начало 1943 г. жилой фонд Саратова состоял из 34375 строений общей площадью 1774 тыс. м², то есть за счет строительства общежитий, казарм, бараков он увеличился за прошедший с начала войны период почти на 200 тыс. м²¹⁵. С этого года строительство жилья временного типа стало постепенно сворачиваться. Теперь старались возводить дома капитального типа: кирпичные, шлакоблочные либо деревянные, которые впоследствии требовали меньших затрат материалов и рабочей силы на текущий ремонт, что осознавалось большинством руководителей предприятий. И. С. Левин приводит следующие данные по авиационному заводу: в 1943 г. по-

строили «4 двухэтажных дома, общежитие, туберкулезный санаторий, в 1944 – 4 двухэтажных дома и 10 коттеджей»¹⁶. Серьезным препятствием на пути расширения капитального строительства в последние годы войны оставалась нехватка стройматериалов. Так, в 1943 г. из 8 кирпичных заводов области только один (Пугачевский завод красного кирпича) выполнил производственный план. Показатели остальных колебались в пределах 35–72 % плана¹⁷. Заводы по производству стройматериалов не смогли достичь довоенного уровня и в 1946 г. Саратовский завод красного кирпича № 1 в 1940 г. произвел 9,5 млн штук кирпича-сырца, а в 1946 г. – только 8 тыс. Энгельсский кирпично-черепичный завод соответственно 688 тыс. и 70 тыс. штук черепицы¹⁸.

В годы войны определенные средства из местного бюджета выделялись на ремонт квартир и общежитий, но эти средства, как правило, не осваивались из-за нехватки стройматериалов (лес, кирпич, кровельные материалы и т. д.) и рабочей силы. По области в 1942 г. на капитальный ремонт жилфонда было выделено почти 4 млн руб., из которых было использовано меньше 2 млн руб., из намеченных по плану 276 домов было отремонтировано только 93. Даже в 1944 г. план капитального ремонта был выполнен на 82 %¹⁹. В создавшихся условиях сами граждане, как могли, помогали в ремонте и поддерживали в пригодном состоянии свое жилье, но всех этих усилий было явно недостаточно. Поэтому к концу войны изношенность жилого фонда края была абсолютно очевидной. К тому же ущерб жилому сектору городов был нанесен вражескими авиационными налетами 1942–1943 гг., хотя, безусловно, в гораздо меньшем масштабе, чем промышленно-хозяйственным объектам.

Работа коммунальных служб. С началом войны возможности для нормального функционирования хозяйственно-бытовых служб значительно сократились. Это, в частности, выразилось в том, что в июле – августе 1941 г. местные бюджеты края уменьшались в расходной части на 25 %. Саратовская область обязана была перечислить в союзный бюджет 22 млн руб.²⁰ Тем не менее исполкомы местных советов, как и в довоенное время, продолжали считать коммунальную сферу в числе своих приоритетных задач. Выступая на собрании актива города Саратова в сентябре 1941 г., председатель горисполкома А. И. Ключников наряду с налаживанием нормированной торговли и заготовкой овощей в числе шести проблем, стоявших на первом плане, выделил также: «1) обеспечение бесперебойной работы электростанций, бесперебойное питание электроэнергией и полное удовлетворение электроэнергией бытовых нужд; 2) обеспечение предприятий и в целом города бесперебойным снабжением водой; 3) безотказная работа гортранспорта и в первую очередь – трамвая; 4) образцово подготовить жилье к зиме; 5) обеспечить все предприятия и всех

жителей топливом»²¹. Эти вопросы оказались самыми трудноразрешимыми для муниципальных властей в военный период. Именно на этом участке работы местные исполнительные структуры Советов получали наибольшие нарекания со стороны партийных органов и населения.

Электроэнергии в Саратове не хватало еще в довоенный период. С пуском эвакуированных предприятий разрыв между мощностями электростанций и потребностями составил более 30 %. В целях ликвидации энергетического кризиса исполком Саратовского горсовета ввел жесткие нормы потребления электроэнергии в жилом секторе. В частности, запрещалось использовать электричество для отопления, освещения витрин и вывесок²². Устанавливался строгий график подачи тока предприятиям. Но устранить недостаток электроэнергии не удалось ввиду малой мощности электростанций и перебоев со снабжением их топливом. Жилые дома в Энгельсе, Марксе и Красноармейске, получавшие ток из Саратова, вообще в годы войны не освещались.

С топливом в Саратове было особенно плохо в зиму 1941/42 г., когда прекратился подвоз угля из захваченного врагом Донбасса и упали выработки на Савельевском сланцевом руднике из-за износа оборудования и мобилизации большей части шахтеров в армию. Острую нехватку твердого топлива власти пытались ликвидировать за счет увеличения заготовок дров в районах области, использования горючих отходов предприятий и режима экономии. С этой целью при горисполкоме была создана топливная группа, работавшая на штатной основе²³.

Массовое привлечение городского населения на заготовку дров по специальным распоряжениям городских и районных Советов было типичным явлением на протяжении всей войны и сравнимо по своим масштабам с мобилизациями на строительство оборонительных рубежей. Ежегодно в Саратов заготавливалось более 300 м³ дров. Ими в первую очередь обеспечивались больницы, школы, детские учреждения и семьи военнослужащих. Раньше наступления морозов отопительный сезон в коммунальном секторе не начинался. В ноябре 1942 г. ввиду нехватки топлива Саратовский горисполком установил предельно допустимые температуры: в лечебных учреждениях 16–18°, в школах 14–16°, в жилых домах с центральным отоплением 14–15°, на промышленных предприятиях 8–10°, в учреждениях, вузах и техникумах 12–14°. И хотя в решении горисполкома было записано: «Предупредить руководителей учреждений и предприятий, а также комендантов жилых домов, что за превышение установленных температур виновные будут привлекаться к уголовной ответственности»²⁴, указанные нормы редко где выдерживались. Не случайно одними из самых ярких воспоминаний саратовцев о зимнем военном времени был холод в учреждениях и жилых домах.

В какой-то мере улучшить ситуацию с отпуском электричества для нужд города и отоплением жилых помещений помогло сооружение в 1942–1943 гг. двух веток газопровода Елшанка–Саратов. В 1944 г. население получило в 2 раза больше электроэнергии, чем в предыдущий период. Хотя отпуск в жилой сектор составлял всего 7 % от всей выработанной электростанциями энергии, это позволило в массовом порядке включать в сеть дома горожан²⁵. В некоторых кварталах города в конце войны газ стал использоваться для бытовых целей. Трест «Саргаз» в 1945 г. обслуживал 126 абонентов, из них 36 промышленных предприятий, 82 коммунальных предприятия и дома, 8 столовых, ресторанов и зрелищных заведений²⁶. Но тут возникла другая опасность для саратовцев: из-за некачественной прокладки газопровода стали происходить взрывы домов. Вот как описывает это в своих воспоминаниях видный ученый-филолог, профессор Саратовского госуниверситета О. Б. Сиротинина: «Газ метан сам по себе не имеет никакого запаха и цвета (сейчас его специально подкрашивают и ароматизируют, а тогда ничего этого не было), и поэтому, когда ржавые трубы давали течь, газ заходил в подвал, человек зажигал спичку, не подозревая ни о чем, – и взрыв»²⁷.

В связи со сложной санитарно-эпидемиологической обстановкой в регионе большое значение имело банное обслуживание населения, но с этим в области наблюдались постоянные сложности. В начале войны некоторые помещения бань были переданы военным ведомствам, заняты под склады и другие цели. Вновь организовать их работу было очень сложно. Не хватало топлива, электроэнергии для освещения, воды, инвентаря, мыла. Продолжавшие функционировать бани работали с большой нагрузкой, привычными стали очереди в них. Санитарные нормы по количеству обязательных помывок не выдерживались. В целях улучшения банного обслуживания устраивались душевые-санпропускники, устанавливались простейшие дезокамеры – вошебойки. В сферу коммунального хозяйства края входили и прачечные, но зачастую они обслуживали госпитали и медицинские учреждения, а от населения белье практически не принималось.

Головной болью руководства тех городов, где имелся коммунальный водопровод, было обеспечение в военных условиях бесперебойного снабжения водой населения, промышленных предприятий, воинских частей, госпиталей и т. д. Трудно было найти детали для замены вышедших из строя механизмов водозабора. Отсутствовали материалы для ремонта сети и уличных водоразборных колонок, не хватало сырья для химической очистки и хлорирования воды. Однако определенные сдвиги в лучшую сторону здесь все же наблюдались. В Саратове, где до войны водопроводная сеть обеспечивала лишь около 60 % потребностей, в 1943 г. мощность

водоподъемных сооружений выросла в 1,5 раза²⁸, а в конце войны силами организаций Наркомата авиапрома и Наркомата среднего машиностроения удалось завершить сооружение новых питьевого и промышленных водопроводов, строительство которых велось с середины 1930-х гг.

В военные годы практически прекратили свою работу такие службы коммунального хозяйства, как тресты по очистке, горзелентресты. Они испытывали затруднения с техникой, материалами для ремонта, не хватало горючего, запчастей для оставшихся автомобилей. В потоке забот, связанных с обслуживанием нужд фронта, партийным и советским органам в это время было не до благоустройства населенных пунктов. Только в самом конце войны вновь стали высаживать на улицах и в парках деревья, красить фасады зданий и чинить заборы. Значительно больше средств стало выделяться на ремонт внутригородских дорог, поскольку, например, в Саратове в 1943 г. изношенность асфальтовых дорог составляла 75 %, булыжных – 50 %²⁹. Тем не менее на протяжении всего военного периода для поддержания порядка в городах устраивались воскресники, декадниги, месячники по очистке улиц и дворов, к участию в которых привлекалось городское население.

Ситуация с трамваем, который являлся основным видом транспорта в Саратове, стала ухудшаться еще в последние предвоенные годы: значительно сократился объем капитального ремонта путей и контактной сети, не обновлялся подвижной состав. С началом войны работа трамвая стала испытывать также трудности из-за недостатка работников и ограничений в подаче электроэнергии. Поэтому уже в конце 1941 г. было приостановлено движение на восьми из пятнадцати маршрутов, связывавших центр с окраинами Октябрьского и Волжского районов. Основная часть трамваев была сосредоточена на маршрутах, обеспечивавших доставку рабочих к заводам в Сталинском (Заводском) районе и на Дачных остановках. Однако справиться в должной мере с возросшим пассажиропотоком на этих линиях трамвайное хозяйство города также не смогло³⁰.

Ответственность за плохую работу внутригородского транспорта возлагалась на горисполком Саратова. Первый секретарь обкома ВКП (б) И. А. Власов в сентябре 1941 г. заявил: «Хотя бы раз товарищ Ключников поехал с инженерами, директорами на этих трамваях, идущих по окраинам, повесели бы на окнах от Крытого рынка и до завода комбайнов, посмотрели бы, как это делается – лучше бы спланировали»³¹. Новый же партийный лидер области П. Т. Комаров в одном из первых своих выступлений в мае 1942 г. констатировал, что «вопрос о трамвае обсуждался 15 раз, но результатов нет»³². Однако как раз в это время трамвайное движение стало несколько улучшаться. Зимой – весной 1942 г. комиссия горисполкома по работе трамвая добилась привлечения предприятий и организаций к ремонту

трамвайных путей и вагонов, изготовлению запасных частей, была налажена подготовка рабочих кадров для трамвайного парка. Саратов получил несколько вагонов, эвакуированных из Воронежа, Калинина и Москвы. В 1942 г. пассажирский парк трамваев был пополнен 9 моторными и 12 прицепными вагонами, но было списано 28 прицепных вагонов, находившихся в эксплуатации с 1910–1911 гг. Кроме того, из пассажирского парка в грузовой было передано 8 моторных и 3 прицепных вагонов³³. В июне – июле 1942 г. саратовский трамвай стал работать более-менее сносно, но потом вновь ситуация ухудшилась. К концу войны эксплуатировалось только треть имевшихся в наличии трамвайных вагонов. По причине роста изношенности полотна увеличилось количество сходов трамваев с рельсов: в 1943 г. их было 1356, в 1944 г. – 1737³⁴. Безусловно, работа трамвая не затрагивала основную массу населения края, но она влияла на повседневную жизнь людей, которые трудились на крупных предприятиях, обеспечивающих нужды армии.

Противоэпидемические мероприятия. Нехватка топлива, скученное размещение населения из-за недостатка жилищ и ухудшение питания людей привели к тому, что в Саратове и области с началом войны резко ухудшилась эпидемиологическая обстановка, что в конечном итоге повлекло за собой вспышки сыпного и брюшного тифа. Первые заболевания сыпным тифом были зарегистрированы уже летом 1941 г. Источником инфекций чаще всего служили вокзалы, где стала скапливаться большая масса пассажиров из числа эвакуированного населения. К концу лета в Саратовской области было выявлено 86 тифозных больных³⁵. С наступлением холодов эпидемиологическая обстановка еще больше ухудшилась. Если в октябре 1941 г. в области было зарегистрировано 186 больных сыпным и брюшным тифом, то в декабре уже 240, в январе 1942 г. – 923. Пик распространения тифозных заболеваний приходился на февраль – март 1942 г. – 4627 случаев, большинство которых закончились смертельным исходом³⁶.

Поскольку эпидемиологическая обстановка ухудшилась не только в Саратовской области, но и по всей стране, центральная власть была вынуждена принять экстренные меры. 23 января 1942 г. Совнарком СССР вынес решение о помощи саратовскому институту «Микроб», занимавшемуся изучением и борьбой с особо опасными инфекциями, в первую очередь чумой. На заседании правительства было решено обязать облисполком обеспечить институт необходимым имуществом, транспортом, специалистами. Запрещалась мобилизация транспорта и имущества института «Микроб», а также использование его работников не по назначению. Чумологи, зоологи и грузуноистребители подлежали бронированию от призыва в армию³⁷. 2 февраля 1942 г. ГКО издал постановление № 1234 «О мероприятиях по

предупреждению эпидемических заболеваний в стране и Красной Армии», где определил ответственность различных государственных органов за осуществление профилактических мер³⁸.

Местные партийные и советские органы также прилагали усилия к тому, чтобы не допустить разрастания отдельных вспышек острозаразных болезней в эпидемии. Еще в декабре 1941 г. бюро Саратовского обкома ВКП (б) и исполком облсовета приняли совместное постановление о развертывании в месячный срок производства бактериологических препаратов – тифозно-паратифозной тривакцины, противодифтерийной сыворотки, оспенного детрита и других средств лечения и предупреждения заболеваний. К производству вакцин превлекся ряд предприятий и учреждений (институт «Микроб», Саратовская и Энгельсская санбаклаборатории, трест мясомолочных совхозов и Хватовский стекольный завод)³⁹. На девяти железнодорожных узлах Саратовской области стали действовать санитарно-контрольные пункты и изоляторы.

Для предотвращения эпидемий в области и Саратове были созданы чрезвычайные противоэпидемические комиссии во главе с председателями исполкомов советов. И только после того, как на борьбу с острозаразными болезнями были брошены значительные силы и средства, эпидемии удалось остановить. В Саратове были развернуты 4 инфекционные больницы на 960 коек. На режим круглосуточной работы были переведены бани, расширена сеть санпропускников, дегазационных камер и прачечных. Медицинские работники и санитарный актив осуществляли подворное обследование квартир, где имелись случаи заболеваний тифом, проводили санитарную обработку помещений. Только в августе 1942 г. в Саратове было обследовано более 50 тыс. квартир. К концу 1943 г. в районах области действовало 22 санитарно-эпидемиологические станции, десятки санпропускников и около тысячи временных и стационарных дезокамер. Через последние в годы войны прошли миллионы комплектов одежды⁴⁰.

Уже в апреле 1942 г. заболеваемость тифом по области снизилась более чем вдвое. Если в марте 1942 г. в Саратове было зарегистрировано 762 случая заболевания сыпным тифом, в апреле – 552, то в мае фиксировалось 138 случаев, в июне – 10, в августе – 5, а в сентябре всего один случай⁴¹. Это позволило сократить в больницах количество так называемых эпидемических коек, а 4-ю детскую инфекционную больницу перевести в санаторий для туберкулезных больных. Таким образом, в результате принятых мер очаги сыпного и брюшного тифа удалось относительно быстро погасить, и тиф не получил характера эпидемии, как было в Гражданскую войну. Тем не менее случаи заболеваний тифом, связанные с распространением педикулеза и отсутствием достаточных средств для личной гигиены, фиксировались и в последующем: в 1943 г. – в Балашовском, Вольском,

Романовском, Ртищевском, Федоровском районах, в 1944 г. – в Энгельсе, Балакове, Вольске⁴².

Опасность в годы Великой Отечественной войны представляли и другие виды острозаразных заболеваний (холера, дизентерия, малярия), с которыми также приходилось бороться. Долгое время, пока в конце войны и на этом участке противоэпидемической работы были достигнуты позитивные результаты, Саратовская область считалась неблагополучной по заболеваемости малярией. В 1943 г., например, в Саратове по распространенности малярия среди инфекционных заболеваний уступала только гриппу (соответственно 21,8 и 560 случаев на 10 тыс. населения). А в целом по области в тот год органы здравоохранения выявили 44 тыс. больных малярией⁴³.

Осенью 1942 г. удалось предотвратить эпидемию холеры, грозившую стать серьезным бедствием для саратовцев, поскольку хлынул большой поток беженцев с юга и стояла теплая погода. По решению Саратовского горисполкома, на пристани Увек и въездах в город были организованы круглосуточные медицинские посты и бактериологические лаборатории, которые обязывались осматривать все пароходы, идущие снизу по Волге, и проезжающий автогужевого транспорт с целью выявления подозрительных по холере больных. Карантин прошли в Саратове тогда более 2 тыс. чел., противохолерными прививками были охвачены 55 тыс.⁴⁴

Состояние учреждений здравоохранения. Деятельность медицинских работников и органов здравоохранения в годы Великой Отечественной войны, разумеется, не ограничивалась борьбой с эпидемиями. Важнейшей задачей для них являлась организация эвакуационных госпиталей и лечение раненых советских военнослужащих, что будет специально рассмотрено в одной из последующих глав. В военные годы с лечебных учреждений не снималась и обязанность оказания медицинской помощи гражданскому населению.

Медицинское обслуживание охватывало все категории населения, но все же преимущество, прежде всего, отдавалось работникам, занятым в оборонных отраслях производства. Согласно приказу наркома здравоохранения СССР от 29 июля 1942 г. на тех предприятиях, где имелись поликлиники, амбулатории и здравпункты, предусматривалось создание медико-санитарных частей как наиболее эффективной формы медицинского обслуживания. Их персонал проводил среди работников лечебно-профилактические мероприятия, занимался снижением травматизма на производстве и общем санитарном состоянии на предприятиях. Для улучшения медико-санитарного обслуживания женщин Наркомат здравоохранения РСФСР приказом от 10 ноября 1942 г. № 1008 обязал организовать при закрытых поликлиниках, амбулаториях медсанчастей или здравпунктах оборонных предприятий врачебные акушерско-гинекологические кабинеты. Тружени-

цам оборонной индустрии обеспечили внеочередной прием во все лечебные учреждения, их детей принимали в ясли и детсады в первую очередь⁴⁵. Повышенное внимание органы здравоохранения в военный период уделяли детскому населению, инвалидам труда и Великой Отечественной войны. В Саратове в 1944 г. имелось 6 детских больниц на 645 коек⁴⁶. Ослабленные дети, а также заболевшие дизентерией или туберкулезом изолировались в отдельные группы и даже ясли, детсады, получая соответствующее питание и уход.

С началом войны система гражданского здравоохранения столкнулась с большими трудностями. Организовывать медицинское обслуживание населения в 1941–1945 гг. приходилось в условиях сокращения медицинского персонала и больничных помещений, нехватки мягкого инвентаря и другого оборудования, острого недостатка в физиотерапевтической и рентгеновской аппаратуре, топлива и медикаментов. Значительно ухудшилось питание больных. Так, в 3-й советской больнице Саратова в 1942 г. вместо 5 руб. в день на питание больного тратилось всего 2 руб. 66 коп.⁴⁷ Ряд лечебных учреждений совершенно не получал белья и мануфактуры, в результате чего в крупных саратовских больницах имелось по полторы смены белья на койку при норме три смены. Даже в считавшейся лучшей в городе и области 1-й советской больнице в 1942 г. на 890 больных имелось 300 ложек, 300 глубоких и 500 мелких тарелок. Чай больные пили из консервных банок, поскольку ни одного стакана больница не имела⁴⁸. Значительно сократились возможности оказания экстренной медицинской помощи. В Саратове, как и прежде, продолжала работать станция скорой помощи, но ее действующий автопарк сократился на треть.

Тем не менее в годы Великой Отечественной войны удалось в целом сохранить систему здравоохранения, а в отдельных случаях и совершенствовать ее. В Саратове и области за это время количество некоторых видов медицинских учреждений даже увеличилось, о чем свидетельствуют данные, приведенные в таблице.

Из таблицы следует, что в регионе в 1941–1945 гг. увеличилось количество больниц, больничных коек, санэпидемстанций, детских яслей и мест в них. Но и эти данные не в полной мере отражают рост числа медицинских учреждений. В частности, не учитываются медицинские пункты и больницы крупных предприятий. В 1944 г., например, в Саратове насчитывалось 6 заводских медчастей и 62 медпункта, в которых работали свыше 350 чел. медицинского персонала⁴⁹.

Заметно улучшилось медицинское обслуживание на заключительном этапе войны, что объяснялось большими ресурсами и накоплением опыта работы в чрезвычайных условиях военного времени. Конкретно это можно проследить на примере Саратова. Количество лечебных учреждений в городе за годы войны увеличилось на 7 единиц,

Основные показатели здравоохранения Саратовского Поволжья в годы Великой Отечественной войны

Лечебные учреждения и медицинский персонал	Годы					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Больничные учреждения, в том числе в Саратове	198 16	193 17	187 20	198 20	202 24	222 нет данных
Больничные койки, в том числе в Саратове	10476 4445	9737 4082	10893 5028	11533 5443	11509 5219	14115 нет данных
Врачебно-амбулаторные клинические учреждения, в том числе в Саратове	496 49	438 43	473 47	498 48	478 51	нет данных нет данных
Стационарные фельдшерско-акушерские пункты	528	486	488	493	495	549
Санэпидемстанции	19	20	22	нет данных	нет данных	нет данных
Врачебный персонал (без зубных врачей), в том числе в Саратове	2152 1207	2109 1195	2020 1005	1593 869	1716 1043	2142 нет данных

*Таблица составлена по материалам: Ванчинов Д. П. Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1976. С. 172; ГАСО. Ф. Р-2052. Оп. 13. Д. 4. Л. 14, 35; Ф. Р-1738. Оп. 2. Д. 1651. Л. 17; Д. 935. Л. 8; Ф. Р-3070. Оп. 1. Д. 71. Л. 202–204.

а больничных коек – на 1000. Численность врачебного персонала достигла довоенного уровня. Еще 30 октября 1942 г. горисполком принял решение об увеличении количества медицинских участков и уменьшения количества населения, обслуживаемого одним участковым врачом⁵⁰. В 1944 г. по всем поликлиникам и амбулаториям города было почти 1619 тыс. посещений, на дому в помощь оказывалась более 120 тыс. больным. В сравнении с предыдущим годом наполовину сократилась смертность в больницах (находилась в пределах 4–5 %), что являлось несомненным достижением саратовских медиков в тех условиях. В городе было организовано 27 пунктов неотложной помощи в ночное время по всем врачебным специальностям; открыта больница для инвалидов войны; закончилось строительство водолечебницы «Саратовские серные воды»; созданы глазная больница, глазной, стоматологический и физиотерапевтический центры; 1-я городская больница, 14-я и глазная клиники стали пользоваться природным газом⁵¹.

Значительно больше внимания стало уделяться профилактике заболеваний путем интенсификации прививок (против оспы и брюшного тифа) и через оздоровительные мероприятия. Например, в 1944 г. Саратовский шарикоподшипниковый завод направил 1176 рабочих в дома отдыха и более 1000 чел. в санатории⁵². Летом этого года врачи города провели медицинский осмотр рабочих-подростков. Около тысячи ребят получили направление на стационарное лечение, были посланы в санатории, дома отдыха или получили дополнительное питание⁵³.

Общие тяжелые для страны условия военного времени не могли не привести к снижению жизненного уровня населения, в том числе и такого крупного российского города, как Саратов, находившегося долгое время в ближнем тылу советско-германского фронта и принявшего большое количество эвакуированных и беженцев. Люди действительно терпели объективные труд-

ности и лишения, а основные усилия власти были направлены на то, чтобы обеспечить жителей необходимым для поддержания их работоспособности минимумом средств социально-бытового назначения. Но если в жилищно-коммунальной области, несомненно, наблюдался упадок, то система здравоохранения, столь уязвимая сфера в периоды всякого рода катаклизмов, вполне определенно справилась в 1941–1945 гг. с возложенными на нее задачами: Саратовском Поволжье избежало эпидемий, а медицинские работники смогли поддерживать здоровье людей, несмотря на все сложности материального порядка.

Примечания

- 1 См.: Кожурин В. С. Неизвестная война : Деятельность советского государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отечественной войны. М. : АОН, 1990.
- 2 См.: Загвоздкин Г. Г. Цена Победы : социальная политика военных лет. Киров : Волго-Вятское кн. изд-во, 1990.
- 3 См.: Зинич М. С. Будни военного лихолетья, 1941–1945 : в 2 вып. М. : Паута, 1994. Вып. 1.
- 4 См.: Сенявская Е. С., Сенявский А. С. Военная повседневность как предмет исторического исследования : теоретико-методологические проблемы // 65 лет Великой Победы : в 6 т. М. : МГИМО – университет, 2010. Т. 3 : Победа. С. 197–211.
- 5 См.: Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. М. : Кучково поле, 2014. Т. 10. С. 251–393.
- 6 См.: Палецких Н. П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск : Челяб. гос. агроинж. ин-т, 1995.
- 7 См.: Кабирова А. Ш. Война и общество : Татарстан в 1941–1945 гг. Казань : Фэн АН РТ, 2011.
- 8 См.: Павлова Т. В. Засекреченная трагедия : гражданское население в Сталинградской битве. Волгоград : Перемена, 2005.

- ⁹ См.: Данилов В. Н. Изменения в составе населения Саратовской области в годы Великой Отечественной войны // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2014. Т. 14, вып. 3. С. 98–109.
- ¹⁰ См.: Данилов В. Н. Доходы и потребление населения Саратовской области в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2015. Т. 15, вып. 1. С. 98–106.
- ¹¹ См.: Данилов В. Н. Основные направления адресной социальной поддержки населения в годы Великой Отечественной войны : опыт Саратовской области // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2016. Т. 16, вып. 2. С. 230–239.
- ¹² См.: Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИСО). Ф. 594. Оп. 1. Д. 2621. Л. 153.
- ¹³ Там же. Д. 2913. Л. 9 ; Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. А-262. Оп. 1. Д. 738. Л. 3.
- ¹⁴ См.: Там же. Ф. А-262. Оп. 1. Д. 962. Л. 3 ; ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 15. Д. 76. Л. 4.
- ¹⁵ См.: Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. Р-2052. Оп. 13. Д. 25. Л. 27 ; ГАРФ. Ф. А-262. Оп. 1. Д. 989. Л. 23.
- ¹⁶ Левин И. С. Грозные годы. Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1984. С. 97.
- ¹⁷ См.: ГАРФ. Ф. А-80. Оп. 1. Д. 5038. Л. 44–56.
- ¹⁸ Там же. Д. 1454. Л. 1–17.
- ¹⁹ См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3274. Л. 6 ; ГАРФ. Ф. А-262. Оп. 1. Д. 989. Л. 22–23 ; Д. 1205. Л. 11.
- ²⁰ См.: ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 2. Д. 821. Л. 24.
- ²¹ Там же. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 868. Л. 20.
- ²² Там же. Д. 891. Л. 67.
- ²³ Там же. Д. 890. Л. 154.
- ²⁴ См.: ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 13. Д. 32. Л. 41.
- ²⁵ См.: ГАСО. Ф. Р-2650. Оп. 1. Д. 339. Л. 2 ; Д. 406. Л. 11.
- ²⁶ Там же. Ф. Р-2650. Оп. 2. Д. 9. Л. 43.
- ²⁷ Сиротина О. Б. Жизнь вопреки или я счастливый человек : Воспоминания. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2009. С. 77.
- ²⁸ См.: ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 15. Д. 6. Л. 63.
- ²⁹ Там же. Д. 23. Л. 38.
- ³⁰ См.: Местное самоуправление Саратова : история и современность / авт. коллектив ; под общ. ред. В. Н. Данилова. Саратов : Архитектор, 2005. С. 166–167.
- ³¹ ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 14. Д. 1. Л. 82.
- ³² Там же. Д. 57. Л. 8.
- ³³ Там же. Л. 6–8, 52, 89 ; ГАСО. Ф. Р-2650. Оп. 1. Д. 275. Л. 5.
- ³⁴ См.: ГАРФ. Ф. А-262. Оп. 1. Д. 218. Л. 142 ; ГАСО. Ф. Р-2650. Оп. 1. Д. 275. Л. 5 ; Д. 339. Л. 16.
- ³⁵ См.: ГАНИСО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 2367. Л. 1.
- ³⁶ Там же. Д. 2737. Л. 103.
- ³⁷ Там же. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2750. Л. 1–2.
- ³⁸ См.: Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 160. Л. 195–198.
- ³⁹ См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2750. Л. 36–43.
- ⁴⁰ См.: ГАСО. Ф. Р-3070. Оп. 1. Д. 63. Л. 31 ; Ф. Р-2650. Оп. 1. Д. 275. Л. 10.
- ⁴¹ См.: ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 14. Д. 54. Л. 3.
- ⁴² См.: ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 2. Д. 1245. Л. 65 ; Д. 1247. Л. 69.
- ⁴³ ГАРФ. Ф. А-262. Оп. 1. Д. 989. Л. 26.
- ⁴⁴ См.: Местное самоуправление Саратова : история и современность. С. 162.
- ⁴⁵ См.: ГАСО. Ф. Р-1465. Оп. 1. Д. 23. Л. 6.
- ⁴⁶ Там же. Ф. Р-2650. Оп. 1. Д. 339. Л. 37.
- ⁴⁷ Там же. Д. 275. Л. 10.
- ⁴⁸ См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3266. Л. 10–11.
- ⁴⁹ См.: ГАСО. Ф. Р-2650. Оп. 1. Д. 339. Л. 39.
- ⁵⁰ Там же. Л. 37.
- ⁵¹ См.: Ванчинов Д. П. Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1976. С. 174.
- ⁵² См.: ГАНИСО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 50. Л. 52.
- ⁵³ См.: ГАСО. Ф. Р-2650. Оп. 1. Д. 339. Л. 39.

Образец для цитирования:

Данилов В. Н. Социально-бытовые проблемы населения Саратова и пути их решения в период Великой Отечественной войны // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 265–272. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-2-265-272>

Cite this article as:

Danilov V. N. Social and Everyday Problems of the Population of Saratov and Ways of Their Solution During the Great Patriotic War. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2020, vol. 20, iss. 2, pp. 265–272 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-2-265-272>